

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К «АНАБАСИСУ» КСЕНОФОНТА

В научной литературе неоднократно высказывались предположения о том, что Ксенофонт, еще находясь в походе в Передней Азии, составлял краткие заметки, куда он вносил казавшиеся ему достойными внимания фактические и цифровые данные о встречающихся на пути предметах и лицах¹.

Действительно, трудно себе представить, как Ксенофонт, приступивший к написанию «Анабасиса» в 70-х годах IV в., т. е. спустя 20—30 лет после похода наемников Кира, мог удержать в памяти в течение столь долгого срока все те мелкие подробности, которыми пестрит его рассказ, вроде, например, базарных цен на продукты питания в Месопотамии, емкости персидских мер сыпучих тел или количества пройденных за день парасангов. Историческая критика принуждена в данном случае допустить одну из двух возможностей: либо данные, сообщаемые афинским историком, совершенно произвольны и не заслуживают доверия, что бросает некоторую тень и на прочие его наблюдения, либо Ксенофонт располагал какими-то заметками, составленными им на местах, в условиях походной жизни, и в таком случае его свидетельства приобретают в глазах историка почти документальную ценность.

Выдвигая гипотезу о наличии у Ксенофонта походных заметок, современные ученые исходили, повидимому, из общего впечатления правдивости его рассказа как рассказа очевидца. Насколько нам известно, они не пытались подкрепить свою догадку доказательствами, хотя установление данного факта представляет несомненный интерес с точки зрения раскрытия метода работы Ксенофонта над своим произведением и определения степени исторической достоверности столь ценного источника, какими являются мемуары выдающегося афинского историка и полководца. Между тем анализ текста «Анабасиса» позволяет, как нам кажется, произвести, в одном, по крайней мере, направлении, проверку точности сообщаемых Ксенофонтом сведений. Мы имеем в виду приемы, при помощи которых Ксенофонт знакомит читателя с пройденными эллинами на различных этапах пути расстояниями.

Греческое войско совершало свое передвижение по Передней Азии как по большим государственным, так и по проселочным дорогам. Из Геродота (V, 52) и из некоторых других источников известно, что государственные дороги Персии Ахеменидов были весьма благоустроены². На них имелись, между прочим, станции, расстояния между которыми были измерены парасангами—будь то точно установленная мера длины, или, как склонны думать современные иранисты, условная величина, определяемая количеством времени, потребным для ее прохождения. Каждому читателю «Анабасиса» хорошо известна постоянно повторяющаяся в этом сочинении, стереотипная фраза, в которой приводится количество пройденных эллинами за один или несколько дней парасангов. Однако, если проследить эти указания на протяжении всего повествования, то оказывается, что парасанги упоминаются только на тех отрезках пути, где

¹ См., например, W. W. Tarn (в САН vol. VI, стр. 5) и статью Э. Н. Соломошкин, «Кир Младший», УЗЛГУ, СИН, вып. 10 (1941), стр. 170.

² О персидских государственных дорогах см. Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, III, 1, § 39, 40.

войско шло по большим дорогам и где, следовательно, Ксенофонт имел возможность получить на местах точные цифры.

Так, почти весь путь наступления, от Сард до Кунаксы, пройден был по государственным дорогам, связывавшими западное побережье Малой Азии с Сирией и Месопотамией. Ксенофонт в этой части своего труда отмечает парасанги с неизменной аккуратностью, с одним, однако, исключением: когда войско вторгается в Киликию с севера, оно уклоняется с большой дороги и направляется через так называемые Киликийские ворота, тесное и длинное горное ущелье, по которому вела, как замечает Ксенофонт, очень крутая и узкая дорога и где повозки могли двигаться только растянувшись в один ряд¹. На этом переходе упоминаний о парасангах нет. Но лишь только войско спускается в плодородную долину Киликии, как парасанги вновь начинают мелькать на страницах «Анабасиса».

При отступлении из-под Вавилона эллины идут сперва по богатой и густо населенной области Месопотамии, и Ксенофонт продолжает отсчитывать парасанги, допуская, правда, некоторые пропуски, что легко объяснимо напряженностью обстановки и ночными переходами. Но вот греки подходят к области независимых кардухов (Западный Курдистан), куда не отваживаются проникать персидские власти и персидские войска². В течение семи дней греки пробиваются через горную и труднопроходимую местность, и на протяжении этих семи дней парасанги не упоминаются ни разу.

К северу от страны кардухов находилась Армения, управляемая персидским сатрапом. Подойдя к пограничной реке, греки увидели на противоположном берегу, говоря словами Ксенофонта, «единственную и повидимому искусственную дорогу»³. По ней, после перехода через реку, и направилось греческое войско, причем Ксенофонт вновь возвращается здесь к измерению пути парасангами, хотя поход совершался в тяжелых условиях, частично по глубокому снегу, от чего в указаниях на пройденное расстояние здесь имеются лакуны.

Так продолжается во все время длительных блужданий войска между Арменией и Трапезундом. Но по прибытии в этот город парасанги вовсе исчезают со страниц «Анабасиса», и при описании дальнейшего пути Ксенофонт, желая дать читателю представление о пройденных расстояниях, прибегает к обычному у греков приему измерения пути часами или приближенно стадиями.

Причина такой перемены выясняется из текста самого «Анабасиса». Южный берег Черного моря, вдоль которого направилось греческое войско из Трапезунда, в то время был фактически независим от персидского управления, и последнее не было заинтересовано в проведении там удобных путей сообщения. Согласно утверждению Ксенофонта, прибрежная дорога была так плоха, что войско не могло бы пройти по ней, если бы он заранее не позаботился привести ее в порядок руками жителей греческих приморских городов⁴. Подобная дорога не могла, конечно, быть измерена парасангами, и потому их нет и в рассказе Ксенофонта.

Таким образом, по тексту «Анабасиса» можно установить полное соответствие между рассказом Ксенофонта и реальными возможностями получения им в пути точных данных о пройденных расстояниях. На этом основании позволительно утверждать, что Ксенофонт, еще находясь в походе, действительно составлял заметки об интересовавших его деталях и благодаря этому, занявшись спустя много лет своими мемуарами, имел под руками надежные, собранные на местах материалы. Отсюда следует, что за «Анабасисом» необходимо признать высокую степень исторической достоверности во всем, что касается описания объективной обстановки похода, — вывод немаловажный и для историков народов СССР, ибо мемуары Ксенофонта являются, как известно, одним из основных литературных источников по ранней истории некоторых народов Советского Закавказья.

М. Максимова

¹ «Анабасис», I, 2, 21.

² «Анабасис», III, 5, 16.

³ «Анабасис», IV, 3, 5.

⁴ «Анабасис», V, 1, 13 и 14.